

ЕЩЕ РАСЦВЕТУТ ГВОЗДИКИ...

ТЕАТРЫ Москвы готовятся к смотру постановок пьес братских национальных республик, который будет проходить в конце года. Первым выступил театр имени Моссовета. Его коллектив плодотворно поработал с молодым армянским писателем Г. Тер-Григоряном и переводчиком П. Деминим над созданием нового сценического варианта пьесы «Последние гвоздики» и поручил постановку деятелям армянского искусства — молодому режиссеру, выпускнику ГИТИСа Р. Саркисяну, талантливому художнику М. Арутюняну, композитору Д. Тер-Татевосяну.

И вот из осенней Москвы зритель переносится в весенний солнечный Ереван, в дом ученого — историка Ашота Аразяна, в тесный круг его семьи и ближайших друзей.

Соперником видного ученого Ашота, надеявшегося представлять армянскую науку на Всемирном конгрессе историков, внезапно становится молодой историк Галаджян. Поколебалось душевное равновесие Ашота, нарушены его эгоистическая самоуверенность, привычное ощущение своего превосходства над окружающими. Как устранить соперника с дороги славы? Цель оправдывает средства, а средства изобретает приятель Ашота — сплетник, интриган, пошляк и льстец Тигран. Так рождается грязное анонимное письмо, так ползет клевета, будто Галаджян соблазнил студентку Ануш, так юная Ануш пытается кончить жизнь самоубийством.

Но ложь Тиграна разоблачается. И одновременно обнаруживаются себялюбие, завистливость, нарберизм опьяненного успехами Ашота. Он раскается, но уже после того, как его осудит мать, отвернутся от него подлинные друзья, и засохшие цветы на его рабочем столе будут последними гвоздиками, которые ежедневно приносила ему жена. Она уходит от него. Навсегда? На это ни автор, ни театр не дают окончательного ответа, надеясь на моральное возрождение Ашота...

Чем привлекателен спектакль? В нем звучит призыв к душевной чистоте, к чистоте челове-

ческих отношений, к требовательной принципиальности в любви и дружбе. Его идея раскрывается не в декларациях, а через столкновения живых человеческих характеров.

Что представляется нам неудачным в спектакле? Центральный образ пьесы несколько раздвоен. Это создает для сценического воплощения такие трудности, какие артист Б. Лавров не в состоянии преодолеть. И чем обстоятельнее выражает актер эгоистические переживания Ашота, тем менее доверяем мы его внезапному нравственному очищению в финале. Так же не верим мы ни автору, ни молодой, несомненно способной артистке Э. Бруновской, доказывающим, что клевета толкнула Ануш на самоубийство. Нет для этого ни в пьесе, ни в игре артисы необходимых психологических мотивировок.

И не чувствуем мы сердечности в том суховато-холодном Арташесе, с которым знакомит нас артист В. Гордеев. Между тем автор наделил этого моло-

дого ученого и партийного работника горячим и умным сердцем. Недаром любовь к нему обновляет опустошенную Марго, которую И. Карташева играет интересно, но почему-то явно игнорируя национальную характеристику образа. Это тем заметнее, что именно овладение национальной правдой характеров предопределило пленительную мягкость, задушевность исполнения Э. Кювенской роли Асмик и особенно Т. Оганезовой роли матери.

К актерским удачам относится исполнение А. Петросьяном роли Тиграна.

До декабрьского смотра национальных пьес в московских театрах осталось достаточно времени для того, чтобы спектакль вырос, стал глубже. Для этого и пьеса Тер-Григоряна, и ее постановочное решение, и яркое оформление дают необходимые возможности. «Последние гвоздики» на сцене театра имени Моссовета должны расцвести пышнее и ярче.

М. БЕРТЕНСОН.